

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 167 (4922)

18 июля 1941 г., пятница

ЦЕНА 15 КОП.

За боевую, самоотверженную работу, товарищи комиссары и политработники!

Указы Президиума Верховного Совета СССР в Рабоче-Крестьянской Красной армии реорганизованы органы политической пропаганды и вводится институт военных комиссаров. Так же, как и в годы гражданской войны против иностранной интервенции, сейчас, в дни великой отечественной войны с германским фашизмом, на боевой пост во главе дивизий, полков и рот, рядом с командирами, вступают военные комиссары и политруки. Управление и отделе политической пропаганды реорганизованы в политические управления и политические отделы Рабоче-Крестьянской Красной армии. Немаловажная роль и ответственность политработников, призванных спланировать и вести советских воинов в бой за честь и свободу отчизны.

Над нашей родиной нависла серьезная опасность. Именитые фашистские полчища, давшие на СССР, хотят захватить наши земли, наш хлеб, нашу нефть, поработить и истребить советский народ. На полях сражений с германским фашизмом решается судьба советской власти. Оружием решающего вопроса о том — быть народам Советского Союза свободными или стать рабами немецких князей и баронов. На освободительную отечественную войну против фашистских поработителей поднялся весь советский народ и его Рабоче-Крестьянская Красная армия, густо отапливающая каждую явь советской земли.

Наша армия сейчас — действующая, воюющая армия. В огне боя сама жизнь выдвигает перед политработниками новые задачи, требования.

«Навязанная нам война», — говорится в Указе Президиума Верховного Совета СССР, — в корне изменила обстановку работы в Красной Армии. Война расширила объем политической работы в нашей армии и потребовала, чтобы политработники не ограничивали свою работу пропагандой, а взяли на себя ответственность также и за военную работу на фронте.

С другой стороны война усложнила работу командира в полку и дивизии и требует, чтобы командир полка и дивизии была оказана полная помощь со стороны политических работников не только в области политической работы, но и в области военной.

Все эти новые обстоятельства в работе политработников, связанные с переходом от мирного времени к военному времени, требуют того, чтобы была повышена роль и ответственность политработников — подобно тому, как это имело место в период гражданской войны против иностранной военной интервенции.

Все великие победы, завоеванные Красной армией в минувших исторических битвах за родину, неотделимы от славы имен большевистских политработников, военных комиссаров, от их самоотверженной, героической работы. «Без военкома», — говорил Ленин, — мы не имели бы Красной армии». Если на полях гражданской войны мы разгромили наголову всех бесчисленных врагов советского народа, то это объяснялось в значительной мере и тем, что «Красная армия имела в своем составе таких незаурядных организаторов и агитаторов, как военные комиссары, которые обеспечивали своей работой ряды красноармейцев, наскакивали среди них дух дисциплины и боевой отваги, энергично пресекали — быстро и бескомпромиссно — извне-лические действия отдельных лиц командного состава и, наоборот, смело и решительно поддерживали авторитет и славу командиров, партийных и непартийных, показавших свою преданность Советской власти и способных твердой рукой проводить руководящую часть Красной армии» («Врагский курс истории ВКП(б)').

Именно такие незаурядные организаторы и агитаторы нужны нам теперь, когда дивизии и полки Красной армии не на полях, а на смертях сражаются с войсками германского фашизма.

Военный комиссар — это представитель

партии и правительства в Красной армии. Он обеспечен огромным доверием, велики и его обязанности. Наряду с командиром военный комиссар несет полную ответственность за выполнение частью боевой задачи, за ее стойкость в бою и непоколебимую готовность до последней капли крови драться с врагами нашей родины.

Мы сражаемся с жестоким и неутомимым врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Война с СССР — его последняя ставка. Он бросает на восточный фронт все свои силы и, как бешеный зверь, кидается из стороны в сторону, пытаясь прорваться то в одном, то в другом месте. Он применяет тактику запугивания, пытается создать видимость окружения отдельных наших частей, распространяет слухи о распадающейся в прах перед организованностью, дисциплинированностью и упорством.

Исход сражений в ожесточенной, маневренной войне решается прежде всего стойкостью наших частей и каждого бойца в отдельности, их самоотверженностью и бесстрашием. Откуда бы ни появился враг — встретить его сокрушительным ударом.

Всегда искать врага, чтобы уничтожить его живую силу, его технику! Кто бы ни случился, какие бы силы ни бросал враг, как бы яростно ни бился его атака, никогда не отступать, не сдаваться! Даже если один против десяти, даже если горстка людей против танков, — бороться до конца, никогда не отходить без приказа командования. Вот за это вместе с командиром отвечает военный комиссар и политический руководитель. Это — их самая главная, самая важная задача.

«Военный комиссар», — говорится в «Подожжении о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной армии», — должен подготавливать войска на борьбу с врагами нашей Родины». Он должен «воспитывать в личном составе воинской части отвагу, смелость, хладнокровие, инициативу и смету, воспитывать презрение к смерти и готовность биться до победного конца против врагов нашей Родины».

Мы боремся с гитлеровскими ордями не на жизнь, а на смерть. Долг перед родиной, наш воинский долг зовут к самоотверженности в бою. Нет у нас ничего дороже родины, и мы должны защищать ее, не щадя себя. Смерть в бою не может быть страшной вояне Красной армии, готовому до конца выполнить свой долг перед отчизной. Великий Ленин учил наш народ: «Презрение к смерти должно распространяться в массах и обеспечить победу».

На полях битв гражданской войны, в снегах Финляндии большевистские комиссары и политработники личным мужеством и бесстрашием поднимали бойцов на врага. Препятствуя смерти, они вместе с командирами вели людей вперед — и это решающий успех боя. В боях с гитлеровскими бандами место комиссара и политработника, где обстановка наиболее серьезна, где особенно нужны пламенные слово и железная воля, чтобы с честью выполнить боевую задачу.

Комиссар — это вопиющий большевик. Он решителен, тверд и неутомим по отношению ко всему, что хоть сколько-нибудь мешает выполнению боевых приказов. Он не знает пощады к врагам и всем их волевым или неволевым пособникам. «Военный комиссар обязан, опираясь на широкие массы красноармейцев и командиров, вести беспощадную борьбу с трусами, паникерами и дезертирами, наскакивая твердой рукой революционной порки на воинскую дисциплину. Координация своих действий с органами 3-го Управления Наркомата Оборона, военный комиссар обязан в корне пресекать всякую измену». Комиссар должен быть непримирим к лоялизму, недостойным звания командира и политработника, порочащим своим поведением честь Рабоче-Крестьянской Красной армии. Комиссар обязан своевре-

менно сигнализировать о них Верховному командованию и правительству.

В бой за отчизну наши войска ведут испытанные и умелые командиры Красной армии — цвет советского народа, люди большого военного мастерства и безграничного мужества. За три недели боев страна уже узнала имена многих героических командиров, куплено управляющих боем: отважных, неустрашимых. В современном бою командир несет чрезвычайно большие и сложные обязанности. «Военный комиссар обязан всемерно помогать командиру, честно и самоотверженно выполняя боевые задачи, во всей его работе, укреплять авторитет командира и строго контролировать проведение в жизнь всех приказов высшего командования». Подчиненный вместе с командиром все приказы, комиссар активно участвует в их разработке, всей своей деятельностью способствует их неуклонному выполнению. Военный комиссар только тогда может оказать командиру полную помощь не только в области политической работы, но и военной, когда он будет самым освещенным человеком в части, когда он будет заменять все недостатки и быстро устранять их, предупреждать.

Военный комиссар — политический и нравственный руководитель своей части, первый защитник ее материальных и духовных интересов. В 1919 году товарищ Сталин писал в инструкции комиссарам Южного фронта: «Сам командир полка является главной силой, но комиссар полка должен быть отцом и душой своего полка». Ответная миссия комиссара по состоянию части, за ее действия, комиссар должен всю силу своего влияния в массах направить на укрепление авторитета главы полка, честно и самоотверженно выполняющего боевые задачи. Командир — первый воин в полку. Любовь к командиру, вера в него сплачивают людей, помогают им лучше действовать в бою. Никто другой, как комиссар, политработник, должны внушать бойцам любовь и доверие к командиру, должны воспитывать бойцов так, чтобы они были готовы пойти за командиром в огонь и в воду.

Велики и ответственны задачи военного комиссара. Он выполнит их тем успешнее, чем лучше будет руководить политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Комиссар обязан сделать партийную и комсомольскую организации образцом стойкости. Тысячами итерей, как подлинными вожаками масс, комиссар, политрук, политотдел должны быть связаны с красноармейцами, командирами, партийными и непартийными большевиками. Они должны всегда быть с бойцами, воспитывать их в духе беспредельной преданности партии Ленина — Сталина, в духе неукротимой ненависти к злейшему врагу нашего народа — германскому фашизму. Всегда с массами и во главе масс! — вот незаменимый закон для каждого комиссара и политработника.

В своей речи по радио товарищ Сталин указал нашему народу пути борьбы с наступившим гитлеровским ордом. Эта речь — боевое руководство к действию для комиссаров и политработников Красной армии. Как бы ни бросался враг, — ему никогда не сломить наш народ, никогда не поставить советских людей на колени. Красная армия с честью выполнит свой долг перед родиной. Немецко-фашистские полчища будут разгромлены, сметены с лица земли!

Послания героической большевистской партии, наши военные комиссары, смело и уверенно поведут дорогой горев своих воинов. Представители партии и правительства в Красной армии, они станут подлинной душой войск и, действуя рука об руку с командирами, обеспечат выполнение всех боевых приказов, укрепят силы наших войск в борьбе с врагом.

За боевую, напряженную и самоотверженную работу, товарищи комиссары и политработники!

От Советского Информбюро

(УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 17 ИЮЛЯ)

В течение ночи на 17 июля продолжались ожесточенные бои на Псковско-Порховском направлении. На остальных направлениях и участках фронта крупных боевых действий не велось и существенных изменений в положении войск не произошло.

Наша авиация в ночь на 17 июля действовала по моторехастам противника и уничтожила его авиацию на аэродромах.

После разгрома на Юго-Западном направлении группы румыно-немецких войск, на нашу сторону в полном составе перешел румынский батальон и добровольно сдался в плен. Сопротивлявшихся переходу румынских и немецких офицеров солдаты присели под коновое. Советскому командованию солдаты сдали в полной исправности: 3 противотанковые пушки, 420 винтовок, 12 пулеметов, много снарядов и патронов, радиостанцию, 5 автомашин и 56 повозок.

Во время боя на яском направлении советский танковый батальон майора Разумова ночью прорвался далеко в тыл врага. Появление советских танков вызвало большую панику в тылу германских войск. Германская артиллерия открыла сильный огонь и расстреляла свою же танковую часть. Во время ночной паники произошла артиллерийская дуэль между несколькими германскими батареями, в результате которой вышло из строя немало орудий и артиллерийской прислуги. За время ночного рейда по тылам врага танк майора Разумова ликвидировал штаб одной из крупных вражеских частей и на большом участке разрушил связь между частями германских войск.

Младшие лейтенанты летчики Поляков и Писарев пробрались через вражеский фронт. Когда командиры добрался до оккупированного немцами села О, вместе уапч и домов они застали груды еще не остывшего пепла. Накануне колхозники покинули

село, уничтожив все дота и ушли в партизаны. Лейтенанты рассказали о мужестве и бесстрашии командира партизанского отряда по кличке «Дед». Отряд «Деда» навел ужас на фашистов по всей округе. Партизаны уничтожили семь немецких танков, на большом расстоянии уничтожили телефонные и телеграфные провода, выследили и ликвидировали группу вражеских мотоциклистов.

Оккупировав балканские страны, гитлеровские зверги приступили к осуществлению своего пугающего плана постепенного истребления славянских народов, населяющих эту часть Европы.

Фашистские захватчики всячески пытаются нал поработенным славянским населением. На-днях в Белграде немцы задержали на улицах около трехсот сербских девушек и отправили их в солдатские публичные дома. В Словении за отказ говорить по-немецки расстреляно несколько десятков словенцев. С особенной ненавистью оккупанты относятся к сербским православным священникам, призванным в своих проповедях народ к отпору поработителям. Три священника недавно были повешены на фонарях перед своими верующими похоронить трупы казненных.

Все эти бесчинства фашистских поработителей на югославской земле являются новым доказательством того, что гитлеровские зверги — самые лютые враги славянских народов.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз заметно активизировалась борьба польских партизан против немецких поработителей. Больше хлопоты и беспомощности причиняет агентуре гестапо организация «Союз борьбы за освобождение от гитлеровцев». В одном из последних воззваний Союз заявляет: «Война против немецких захватчиков не кончилась. Сейчас, когда Гитлер занят войной с Со-

ветским Союзом, положение оккупантов в Польше будет ужаснее, чем когда-либо. Каждый должен себя чувствовать, как солдат на фронте, и, где только можно, причинять ущерб неприятелю, устранять варь-вы, поджог, неспадно убивать оккупантов. Против тиранов надо действовать их же оружием. Каждый вооруженный немец — это лютой враг свободы и цивилизации. Всеми средствами надо терроризировать немцев, держать их в постоянном страхе за свою шкуру. Всегда и везде бейте гитлеровцев».

Небывалыми темпами колхозное крестьянство убирает высокий урожай и выполняет обязательства по сдаче сельскохозяйственных продуктов государству. В Ардонском районе Северо-Осетинской республики все колхозники работают круглосуточно. Колхоз «Труд Сталина» полностью закончил уборку колосовых за шесть рабочих дней. Колхоз им. Молотова этого же района полностью и досрочно выполнил план зерноуборочек. В Ново-Троицком районе Запорожской области заканчивается уборка зерновых. Колхозники организовали массовые красные обозы, досрочно сдавая хлеб государству. В свекловичных совхозах Курской области на полевые работы вышли сотни домохозяйек, студенток, школьников. В совхозе им. Кирова на свекловичных плантациях работают 250 домохозяйек. Многие из них перевыполнили нормы в полтора — два раза. На плантациях зреет обильный урожай. Колхозы Чечено-Ингушской республики сдали хлеба государству в 3,5 раза больше, чем на то же число в 1940 году. Колхозники Егоршинского района Свердловской области сдали авансом в счет зерноуборочек 1941 г. около 2000 центнеров зерна из прошлогоднего урожая. Колхозы Бельковского района Рязанской области, выполнив план мясоставок, приступили к заготовительным пунктам скот и просят принять его сверх плана бесплатно, как подарок Красной Армии.

От Советского Информбюро

(ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 17 ИЮЛЯ)

В течение 17 июля наши войска вели бои на Псковско-Порховском, Полоцком, Смоленском, Новгород-Вольском направлениях и на Бесарабском участке фронта. В результате боев существенных изменений в положении войск на фронте не произошло.

Наша авиация в течение 17 июля действовала по моторехастам противника, уничтожила авиацию на его аэродромах. За 15 и 16 июля уничтожено 98 немецких самолетов. Наши потери 23 самолета.

Бойцы батареи лейтенанта Капацкина, стоявшей в резерве, наблюдали за полем боя. Вдруг командир заметил, что семь немецких танков и две бронемашини пробрались через мост и открыли огонь по нашей позиции. Лейтенант быстро решил зайти с одним орудием во фланг танкам и расстрелять их в упор. Орудийный расчет подкапал пушку к забору, стоявшему недалеко от танков. С первого же выстрела загорелся головной танк. Два снаряда разбили мотор и гусеницу второго танка. Следующими снарядями был подбит и третий танк. Немцы решили, что по ним стреляют из кирпичного дома, который выдвинулся за забором, и открыли беглый огонь по зданию. За четверть часа лейтенант Капацкин уничтожил семь фашистских танков и две бронемашини.

Между двумя подразделениями, оборонявшими берега реки Д., ночью оборвалась телефонная связь. Исправить разрыв отправились красноармейцы-связисты т.т. Профилов и Гатаулина. Отважные связисты трижды обстреливали фашистские снайперские автоматы, но через сорок минут связь была восстановлена. На обратном пу-

ти вражеский снайпер тяжело ранил тов. Гатаулина. Красноармеец Профилов отнес раненого в кусты, перевязал рану и, положив товарища на спину, пошел к своему подразделению. Три часа под обстрелом вражеских снайперов полз отважный связист, пока добрался до своей части, доложил командиру о выполнении задания и сдал раненого товарища санитарам.

В югославском городе Чаковец командование фашистских оккупационных войск привороило к смертной казни через повешение 22 словенцев, отказавшихся сдать военным властям последних коров.

Для поднятия угасающего духа немецких солдат немецкие командиры официально разрешили установить двух-трехдневные грабежи захваченных городов. В латвийском городе Варакини пережившие фашисты грабжили у населения все ценные вещи. На третий день грабежа, когда подошли новые орудия гитлеровцев, а грабжи уже было нечего, немецкими солдатами-мародерами начались драки и побоища при дележе награбленного.

Румынские и немецкие войска, расположенные в районе Плоешти, производят массовые аресты рабочих и их семей за отказ участвовать в тушении пожаров, возникших в результате бомбардировки нефтепромыслов советскими самолетами.

В Варангер-фюрде, северо-западнее полуострова Рыбачий, наскачила на повучую мину и пошла ко дну германская подводная лодка.

Во французском городе Руан, оккупиро-

Решительные контрударом отбросили фашистов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Было 5 часов утра, когда немецкие танки попытались перейти в наступление, продвигаясь на обоих флангах. Враг рассчитывал, что присутствие его танков в этом районе оставалось секретом для нашего командования. Но едва вражеские машины преодолели несколько сот метров, как на них обрушился сокрушительный огонь советских танков и артиллерии.

Немцы стали поворачивать назад. Однако там, где только что были танки, появились мелкие группы фашистской пехоты. Командир Посенчук быстро разгадал эту уловку гитлеровцев. На каждом немецком танке, укрупнившись за баиней, лежали три солдата, вооруженные легкими пулеметами. Ударяя с поля боя, танки оставляли этих нехотишек, и они, стремясь посясть панику в наших рядах, открывали огонь с флангов. Но советские танкисты быстро расстреляли эти мелкие группы.

Скоро бой разгорелся с новой силой. На поле опять появились немецкие танки,

поддержанные артиллерией. Им навстречу ринулись наши танкисты.

На одном участке вражеские снаряды повредили два советских танка. Тотчас же сержант Сероженко и водитель Сафонов вылезли из поврежденной машины и под огнем фашистов стали исправлять ее. В атаку на подбитые танки немцы бросили большую группу пехоты и мотоциклистов. Сержант встретил их пулеметным огнем.

Видя, что взять советских танкистов не удастся, вражеская пехота вызвала на подмогу танки. Герой-сержант отстреливался до последнего патрона. Потом он сломал радио, вывел из строя пулемет и начал пробираться к своим. Его отход прикрывал танкист другой машины, сержант Сажнев. Метким выстрелом он подбил вражеский броневик.

Наступательный порыв фашистов ослаб. Тут рванулись вперед советские танки. Враг, не выдержав натиска, стал отступать. На поле боя остались разбитые вражеские машины, много убитых и раненых фашистских солдат.

В УЧЕБНОМ ЛАГЕРЕ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ТАНКОВ

МОСКОВСКИИ ВОЕННИИ ОКРУТ, 17 июля. (От наш. спец. корр.). В густом осинном лесу раскинулось, тщательно укрытый в зелени небольшой палаточный городок. Здесь учатся истребители танков.

В 5 часов утра раздался сигнал «подъем». Быстро выбежали бойцы на плац и построились на зарядку. В руках у них связки ручных гранат, с которыми бойцы прорывают комплекс специальных упражнений.

Обычная узкоколейная железная дорога. По рельсам движется макет танка. Красноармейцы Стоблянич и Хлебников укрылись в пещи. «Танк» идет на них. Подступив макет на 15—16 метров, бойцы забрасывают его связками учебных гранат. Связки ложатся точно под «стусеницы».

День истребителей танков заполнен напряженной боевой учебой. Красноармейцы тренируются в метании бросковых гранат на дальность и в цель, в метании бутылки с горючим, в беге, переползании. Все учатся с большим упорством, стремясь в максимально короткий срок овладеть своей новой военной специальностью.

Однаково успешно осваивают сложное дело истребления танков и кадровые ефрейторы Сергей Робапанов и красноармеец Спицын, и призванный из залааса боец Хлебников — участник войны с белофиннами, награжденный медалью «За боевые заслуги».

Помимо метания гранат и бутылки с горючим, а также использования других средств борьбы против танков бойцы тренируются в стрельбе по смотровым щелям,

Действующая армия. На снимке: отличившиеся в боях с германским фашизмом старший лейтенант Я. Миниченко (справа) и политрук И. Гладышев подводят итоги боевого вылета.

Фото специального фоторепондента «Красной звезды» М. Бершгетля.

КРАСНОАРМЕЕЦ ЛЫШКОВ СПАС ЖИЗНЬ КОМАНДИРУ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Группа наших разведчиков зашла в расположение врага, чтобы разведать его силы в пункте Е. Во время выполнения боевой задачи был тяжело ранен младший лейтенант Шихарев. Рана оказалась настолько серьезной, что командир не мог передвигаться. Но ему помог красноармеец Лышков. Он вызвал

на себя раненого командира, захватил его оружие и стал отходить. Около трех километров шел он так по вражеской территории.

По прибытии в часть раненому командиру немедленно была оказана медицинская помощь. Самоотверженный поступок красноармейца Лышкова стал известен всем бойцам и командирам части.

Бойцы! Стойко и упорно деритесь за каждую пядь нашей земли. Громите ненавистного врага!

*

Разгром фашистского полка

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июля. (По телеграфу). Командованием Н дивизии стало известно, что враг, сосредоточив большое количество танков, артиллерии, пехоты и мотоциклистов, готовится нанести удар на участке Н. На это направление был выслан Н стрелковый полк. Батальоны окопались и подготовились к обороне. С рассветом фашисты открыли ураганный огонь из орудий, минометов и автоматического оружия. Но оборона молчала. Противник подтянул к переднему краю танки. Но и это не возымело действия. Обороняющиеся продолжали сохранять полное молчание.

После двухчасовой артиллерийской подготовки враг бросил в атаку до полна пехоты и 30 танков.

— Теперь пора, — сказал подполковник Балдин. И советские пехотинцы достойно встретили налетчиков. Метким огнем из противотанковых орудий за несколько минут были расстреляны 16 вражеских машин.

Враг отступил. Однако через некоторое время он повторил атаку. Над полем боя появились фашистские бомбардировщики и штурмовики. Восемь часов длился бой, восемь часов гитлеровцы пытались сломить оборону. А в начале девятого часа ударила с поля боя лишь немногие из них. Доблестный стрелковый полк уничтожил десятки танков и орудий, разгромил вражескую часть.

Как воюет партизанский отряд „Деда“

В утреннем сообщении Советского Информбюро от 17 июля отмечены боевые дела командира партизанского отряда по кличке „Деда“. Ниже приводятся подробности действий партизан.

Случилось так, что мы оказались во вражеском тылу. Необходимо было пробираться через линию фронта в свои.

Четырнадцать дней осторожно шли мы через леса и болота, ночевали в поле. Затоптали и в села, захваченные фашистами. Каждая встреча с местным населением неопровержимо свидетельствовала, что на отечественную войну с фашистскими захватчиками поднялся буквально весь советский народ. За укрытие красноармейца или коммуниста фашистские разбойники дарят крестьянскую смерть. Независим на это, население всюду оказывало нам дружелюбный прием. Нас кормили, оберегали от гитлеровских банкетов, проводили по малозаметным тропам все ближе к линии фронта.

В деревне Н. нас встретили, как родных. Здесь была выставлена специальная охрана, чтобы мы могли спокойно отдохнуть. Между тем за день до этого фашисты сожгли соседнее село и убили всех взрослых жителей за то, что там приютили четырех красноармейцев. Дни расправ фашистов не искутали советских людей, а наоборот, еще больше сплотили их. Сплотил и рядом создаются партизанские отряды, действующие в тылу врага.

В селе С. по главе партизанского отряда стоит бывший рабочий сельской организации, которого все называют „Дедем“. Отряд „Деда“ выводит панику в тылу у фашистских захватчиков. В районе действующий партизанский отряд не решаются оставаться на ночь. В населенных пунктах они отравляют озоном и ночью в них, боясь внезапного нападения.

Села партизанского отряда „Деда“ растут изо дня в день. Самое юное его выводит ужас на фашистскую сторону. Незадолго семь немецких танков остановились возле одной деревни. Экипажи вышли из

КОМСОМОЛЕЦ ЛАВЛИНСКИЙ УНИЧТОЖИЛ ТРИ ТАНКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Бой разгорался. Фашисты, разярившие сильным отпором наших подразделений, подтянули танковые резервы. Вражеские танкетки, оторвавшись от основной массы, открыли беспощадный огонь из орудий и пулеметов, устремившись к окопам, где расположились советские бойцы.

Со стороны наших позиций раздались орудийный выстрел, и в ту же минуту вырвавшийся вперед фашистский танк остановился, обтянутый дымом. Вторым и третьим выстрелами были сбиты еще два танка.

— Лавлинский боец! — крикнули бойцы. — Его хватка.

Действительно, это стрелял командир орудия комсомолец Лавлинский. Установив свою пушку на удобной позиции, он сразу уничтожил три вражеских машины.

Внезапно над головой Лавлинского завыл мотор и послышался стрекот пулемета. Фашистский истребитель, обнаружив орудие, коршуну ринулся на него. Но Лавлинский не растерялся. Под огнем врага он подорвал трех раненых бойцов, разместил их на тракторе и увез вместе с орудием на новый огневой рубеж.

ОТВАЖНЫЕ. ПУЛЕМЕТЧИКИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июля. (Спецкорр. ТАСС). У местонахождения здесь значительные силы пехоты, танков, авиации. Несколько раз бросали противник в атаку на небольшие подразделения советских бойцов и отбрасывался назад.

В этот бой отважно действовали пулеметный расчет младшего сержанта Тимасова (наводчик Пуштов) и подполковник Петров (наводчик Корбан). Пулеметчики отличились мастерством своей пулемет, а чтобы враг не смог пристрелять, они, дав очередь, тотчас переключались с пулемета на новую позицию. Славные пулеметчики сильным огнем обстреливали фашистов. Бой длился четыре часа. Около сотни фашистских солдат и офицеров наши бойцы могли на постушки к рубежу обороны подразделения. Наступление врага на этом участке было отбито.

НАХОДЧИВОСТЬ СЕРЖАНТА ПЕТРЕНКО

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июля. (От наш. спец. корр.). На пункт Н наступали белобойцы. Их пехоту поддерживали минометы и артиллерия. Сержант Петренко решил зайти с ручным пулеметом в тыл врагу и внезапным ударом расстроить его ряды. Пробиравшись в тыл, сержант увидел два орудия на огневой позиции. Это была отличная цель для пулеметчика. Несколько очередями Петренко уничтожил оба орудийных расчета.

Наступление белобойцами затеялось, что в тылу у них незаметно. Они прогнулись, подальше назад. Враги пытались спасти свои орудия, но сержант Петренко не позволил им этого сделать. Как только белобойцы приближались к орудиям, следовала меткая очередь. Враги падали один за другим.

Вскоре подошла наша пехота. Два белобойских орудия стали ее боевой добычей. Они немедленно были повернуты против врагов. Вражеские снаряды полетели на головы своих же хозяев.

МЕТКИЙ ОГОНЬ ПО НЕМЕЦКИМ ТАНКАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июля. (Спецкорр. ТАСС). Рассветало. Из леса неожиданно вынырнула восемь фашистских танков. Величественный огонь, они устремились на штаб Н части. Нужно было во что бы то ни стало отразить атаку. Первыми вступили в бой саперы под командованием капитана Чекасова. Со связками гранат ползали отважные бойцы на встречу вражеским машинам. Первым бросил гранаты в головной танк младший лейтенант Иванушкин. Вслед за ним — ефрейтор Оскаркин. Танк был выведен из строя.

В этот момент неожиданно замолчала наша противотанковая пушка, люди ее боевого расчета были ранены. Командир батальона послал к орудью младших политруков Горбачева и Конова, и они тотчас открыли интенсивный огонь по танкам. Одна за другой были уничтожены четыре вражеские машины. Горбачев и Конов продолжали стрелять. Вот, наконец, остановились еще два танка, подбитые огнем в упор. Оставшиеся вражеские машины повернули назад. Танковая атака была отбита.

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Батальонный комиссар Петр Стафеев

Полк получил приказ занять оборону в районе С. — здесь ожидалось наступление фашистских колонн.

Полковник Кулагин собрал командиров и ознакомил их с боевой задачей. Первый удар врага должны принять на себя пулеметчики, но если противнику удастся подавить силу их огня, на помощь пулеметчикам должен броситься 3-й батальон и контратаковать уничтожить врага. 3-му батальону предстояло выдерживать натиск ударных фашистских колонн.

Полковник окинул взглядом командиров и политработников: «Кого из них послать с 3-м батальоном?» И, словно угадывая его мысли, встал батальонный комиссар Стафеев.

— Товарищ полковник, разрешите мне пойти с 3-м батальоном.

— Небольшого роста, блондин, с энергичным выражением лица, живой, но спокойный, Петр Николаевич Стафеев поправился полковнику с первого дня знакомства. Кулагин узнал, что прибывший в полк новый комиссар прошел школу партийной работы, был долгое время секретарем райкома партии. «Знаю, умеет разговаривать с народом. Такой-то мне и нужен», — подумал полковник.

У нового комиссара были и другие высокие качества: это был прекрасный пропагандист, образованный марксист. Сюро по всей дивизии стали говорить об интересных лекциях батальонного комиссара Стафеева, которые он читал для командного и политического состава и для рядовых бойцов. Жизнь в полку приобрела новый смысл: люди потянулись за лекциями, устремились в выжи.

Стафеев всегда думает о людях, которых ему верила партия. Каждому он полагает своим советом, своим опытом, стараясь расширить кругозор человека, поднять его сознание на ступеньку выше.

Прислал молодого политрука Адушеву — он только что окончил военно-политическое училище, терзаясь, не зная, с чего начать свою работу в полковой школе. Стафеев часто приходил в школу.

— А ну, товарищ Адушев, пойдите в 3-й взвод. Что-то он мне не нравится.

И там, во взводе, на месте военный комиссар указывал политруку на недостатки и тут же шуткой поднимал настроение, — и Адушев быстро окреп духом, у него появилась уверенность, работа пошла хорошо.

Избрал секретарем полкового партбюро неопытного товарища Мазова. Но кто лучше Стафеева, бывшего секретаря райкома партии, знает, как поставить работу партбюро? И Стафеев шаг за шагом устанавливал Мазова, как готовить доклад на собраниях, как изучать членов партии, как ра-

ботать с беспартийными. И Мазов сделался прекрасным партийным работником.

Многие в полку с благодарностью вспоминают то хорошее, что сделал для них батальонный комиссар Стафеев.

Любимая книга Петра Николаевича — «Чапаев» Фурманова, а сам Фурманов — тот идеал комиссара-большевика, которому Стафеев старается во всем подражать. В минуту откровенности он как-то признался полковнику:

— Знаете ли, Иван Яковлевич, о чем я мечтаю? Быть таким комиссаром, каким был Фурманов у Чапаева.

...И вот теперь, когда полк должен был встретиться с фашистскими бандами, батальонный комиссар Стафеев направился в самое опасное место — в 3-й батальон.

Противник сосредоточивал свои войска. Вечером Стафеев увидел в бинокль множество машин и танков. Было ясно, что на рассвете фашисты пойдут в атаку.

В эти последние часы перед боем Стафеев заболтался о том, чтобы обеспечить успех. Он обошел все подразделения. Убедился, что люди накормлены, хорошо одеты. Мятый и чуткий в обращении с людьми, сейчас он был строг и неумолим — плаче и не может быть на поле сражения!

Стафеев обошел охранение, проверяя близость бойцов.

Всю ночь Стафеев провёл без сна. В 2 часа, перед рассветом, фашисты начали артиллерийскую подготовку. Немедленно солдаты лежали в дугах в ожидании сигнала к атаке. Вот они поднялись и пошли. Навстречу им ударили наши пулеметы...

Ряды наступавших мгновенно поределели, дрогнули, фашисты отступили. Но через короткое время, получив подкрепление, снова ринулись в атаку. И снова наши пулеметы прижали врага к земле навсегда — никто из медных в атаку больше уже не поднялся.

Тогда неприятель понял, что в лоб ему не взять наших позиций, и начал обходное движение справа, стараясь зайти с фланга и в тыл 3-го батальона. Батальон отступился в окружении.

Прорваться можно было только через болото, но оно почти непроходимо, лишь две-три тропинки проложены через травянистую траву предельски скрывавшая «копна». Как войлок, лежала она на воде. Но стоило только ступить на траву, ноги проваливались, и человек с головой уходил в болото.

Прорваться во что бы то ни стало, товарищи! — сказал батальонный комиссар Стафеев, обращаясь к командирам и политработникам. — Если нельзя идти, то ползти, но преодолеть препятствие.

И люди поплыли на животе. Тащили за собой раненых, пулеметы. Вместе с ними полз и Стафеев. Кругом разрывались сна-

ряды, Стафеева обдало жидкой болотной грязью. Но Стафеев полз, обдывая бойцов, указывая им путь отхода.

На командный пункт он пришел, шатаясь от усталости, весь мокрый, в болотной тине.

— Как дела, товарищ Стафеев? — спросил полковник.

— На пути приползли Иван Яковлевич, — весело ответил Стафеев. — Которые плавать не умели и те перебрались...

Полк отошел метров на 200 от огня вражеской артиллерии, а фашисты, думая, что наши ушли далеко, двинулись вперед без всяких предосторожностей.

...Было около 10 часов вечера. Полковник Кулагин и батальонный комиссар Стафеев сидели возле шоссе с автоматами в руках, обсуждая итоги боевого дня. Вдруг на шоссе в нескольких метрах появилась бесшумная легковая машина, сквозь стекла мелькнули потопы.

Полковник и Стафеев вскинули автоматы и разрядили их в фашистский автомобиль. Из документов, найденных при ударах, было установлено, что это — подполковник Гофман, командир полка, его адъютант и штабной офицер. В машине были важные документы, карты, бутылки с коньяком.

Несколько дней подряд полк вел непрерывные бои с наступающими на него фашистскими штурмовыми колоннами. 11 июля полк получил пополнение. Теперь у Стафеева стало еще больше работы: надо было в кратчайший срок сколотить подразделения, перегруппировать кадры политработников и все это — на ходу, в бою.

— Товарищ Адушев, идите в 9-ю роту и обеспечьте там полный порядок и дисциплину. Сейчас мы пойдем в наступление на высоту 171,4. Не поведете?

— Товарищ батальонный комиссар, уму, но сделать все, — горячо ответил Адушев и побежал к 9-й роте по кустам через болото.

Полк пошел в атаку на высоту. Противник открыл жестокий огонь: он бил в тазы наших позиций, и начал обходное движение справа, стараясь зайти с фланга и в тыл 3-го батальона. Батальон отступился в окружении.

Прорваться можно было только через болото, но оно почти непроходимо, лишь две-три тропинки проложены через травянистую траву предельски скрывавшая «копна». Как войлок, лежала она на воде. Но стоило только ступить на траву, ноги проваливались, и человек с головой уходил в болото.

Прорваться во что бы то ни стало, товарищи! — сказал батальонный комиссар Стафеев, обращаясь к командирам и политработникам. — Если нельзя идти, то ползти, но преодолеть препятствие.

И люди поплыли на животе. Тащили за собой раненых, пулеметы. Вместе с ними полз и Стафеев. Кругом разрывались сна-

Летчик-истребитель Кукушкин

Его друг и товарищ по оружию летчик Скалецкий сказал нам:

— В эскадрилье о нем много говорят. Но сам Кукушкин скуповат на слова. Это человек действия. Настоящий летчик-истребитель — бесстрашный, волевой, дерзкий. Характер у него наступательный. Он обладает еще одной особенностью: его летчик умного риска, строго рассчитанных, целесообразных ударов.

Скучными, но точными словами боевые товарищи Кукушкина рисуют образ своего командира — внутренне собранного летчика, сверхметкого стрелка, действия которого подчинены одной цели: днем и ночью уничтожать фашистскую авиацию.

Это он, лейтенант Кукушкин, открыл в эскадрилье счетбитых вражеских машин. В своем первом воздушном бою Кукушкин встретился с германским истребителем «Мессершмитт-109». Он тотчас же дал пулеметную очередь по фашистскому стервятнику. Фашист не принял боя, а пытался сделать все возможное, чтобы выскользнуть из цепких пулеметных клещей советского истребителя. Он сделал резкий поворот и положил машину в вираж, полагая, что атакующий советский летчик проскочит мимо. Но Кукушкин не промахнулся. Он сделал горку и, отпустил вражеский истребитель, «отпустился» ему еще одну пулеметную очередь.

«Теперь не уйдешь», — с холодной

яростью проговорил Кукушкин и, пустив свои трансручные пули, пробил бак вражеского истребителя. Выпущенная пламя. Фашистский истребитель стал клевать носом. Вражеский летчик выбросился на парашюте. Кукушкин проводил его почти до самой земли и, убедившись, что фашист попал в надежные красноармейские руки, вымыл вверх и улетел на свой аэродром.

Вторую вражескую машину Кукушкин уничтожил на аэродроме. Он пролетал туда в тумане, на бреющем полете. Вместе с ним полетел летчик Калинин. Расчет Кукушкина оказался правильным: фашисты не ожидали, что советские летчики рискнут полететь в такую погоду.

Появившись над аэродромом, Кукушкин пустил в ход все пулеметы. Когда заговорили фашистские зенитки, Кукушкин и Калинин были уже далеко в стороне от аэродрома. Как только зенитки замолчали, Кукушкин сделал второй заход, затем третий. Один из вражеских бомбардировщиков загорелся. Огненное кольцо зениток прервало дорогу Кукушкину. Осколками снарядов был поврежден мотор, перебито управление. Кукушкин спустился совсем низко и, окутанный густой пеленой тумана, вырвался из зоны огня.

Машина чудом держалась в воздухе. И все-таки он привел ее на свой аэродром и мастерски посадил.

Три дня спустя, после успешного нае-

та на аэродром противника, Кукушкин вместе с летчиками своей эскадрильи Ленинскими и Гихомовыми находились в воздухе. Они захватили летчиков с запада фашистский бомбардировщик. По опыту боев Кукушкин знал, что на одиночном бомбардировщике обычно сидят старье, наиболее опытные фашистские грохоты. И он не ошибся.

Звено Кукушкина подбило фашистскую машину. Позже Кукушкин встретился на земле с командиром сбитого бомбардировщика. Это был старый фашистский вождь-грузный, коротконогий немецкий майор с бычьей шеей, со зловещим взглядом. На груди его красовались ордена — железный крест и орел-стервятник с латунной вешалкой. На все вопросы фашист отвечал хохотом, хриплым голосом.

— Да, он болбил Францию, Бельгию, Голландию... Бомбил Португалию, Лондон... Немецкий майор заинтересовался, кто эти летчики-ассы, которые сбивают его машину? Он хотел бы взглянуть на них.

Ему сказали:

— Вот они... Обыкновенные советские летчики, которых в нашей стране тысячи.

Майор взглянул исподлобья на лейтенанта Кукушкина и его товарищей. Вертевшись твердым, спокойным взглядом молодого советского летчика, грузный фашистский вождь угрожающе отвернулся.

Боевые дела связистов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). В работе связистов внешне нет ничего эффектного. Тяжелые, вязкие, они копошатся по всему фронту со своими катушками и телефонными трубками.

Присмотритесь к ним. На каждом, помимо катушки с проводом и телефонного аппарата, — винтовка, гранаты. Связисту нередко приходится держать оружие в руках. Особенно часто встречи связистов с фашистскими диверсантами, которые всегда стремятся нарушить связь. Один из таких случаев был 13 июля в районе расположения Н артиллерийского полка.

Ночь. Дес. Орудийная канонада. Меткие залпы артиллерийской батареи делают широкую брешь в ряды наступающих белобойцев. Враг в замешательстве отступает назад, сбивается с ритма, снова наступает и вновь отступает, леса больше потерь.

Командный пункт батареи помещается в землянке в нескольких километрах от огневых позиций. В эту землянку, по которому отдают распоряжения на батарею. От землянки тянутся телефонные провода. Они пронизывают лес, стелются по дорогам.

Недалеко от командного пункта в ночной темноте леса четыре связиста Ужабово, Кучерявый, Кулаков и Девченко проверяют провод, оберегая драгоценную связь.

Они медленно продвигаются вперед, и вдруг Девченко издает тихое восклицание. В руках у него конец оборванного провода. Девченко и остальные три связиста начинают поиски другого конца. Оказалось, что диверсанты вырезали из линии кустов провод протяжением более километра. Неожиданно из леса посыпались пули. Оды скользнула по шлему Кулакова. Загремели короткие очереди автоматов. Диверсан-

Меткий огонь по немецким танкам

ты, порвавшие связь, засели в деревьях и поливали связистов огнем.

Связисты разделили силы. Двое принялись быстро ликвидировать разрыв. Двое других открыли огонь по диверсантам, ориентируясь по звуку выстрелов и по вспышкам. Когда враг, убедившись, что имеет дело с горючкой бойцов, начал и делал попытки вылезать из танка, связисты гранатами останавливали банкетов...

Так, работая и одновременно сражаясь, герои-связисты наладили связь.

...В деревне-закладной огневой точке был телефон. У телефона сидел телефонист Вешней. Кругом шел бой. ДЗОТ была окружена белобойцами.

Вешней тоже хотелось схватить оружие и стрелять. Но он не смел покинуть поста и, ни на минуту не отрываясь от телефона, непрерывно докладывал комбату о ходе сражения.

Между тем горючка храбрецов, засевшая в ДЗОТ, убывала. Вскоре Вешней остался один.

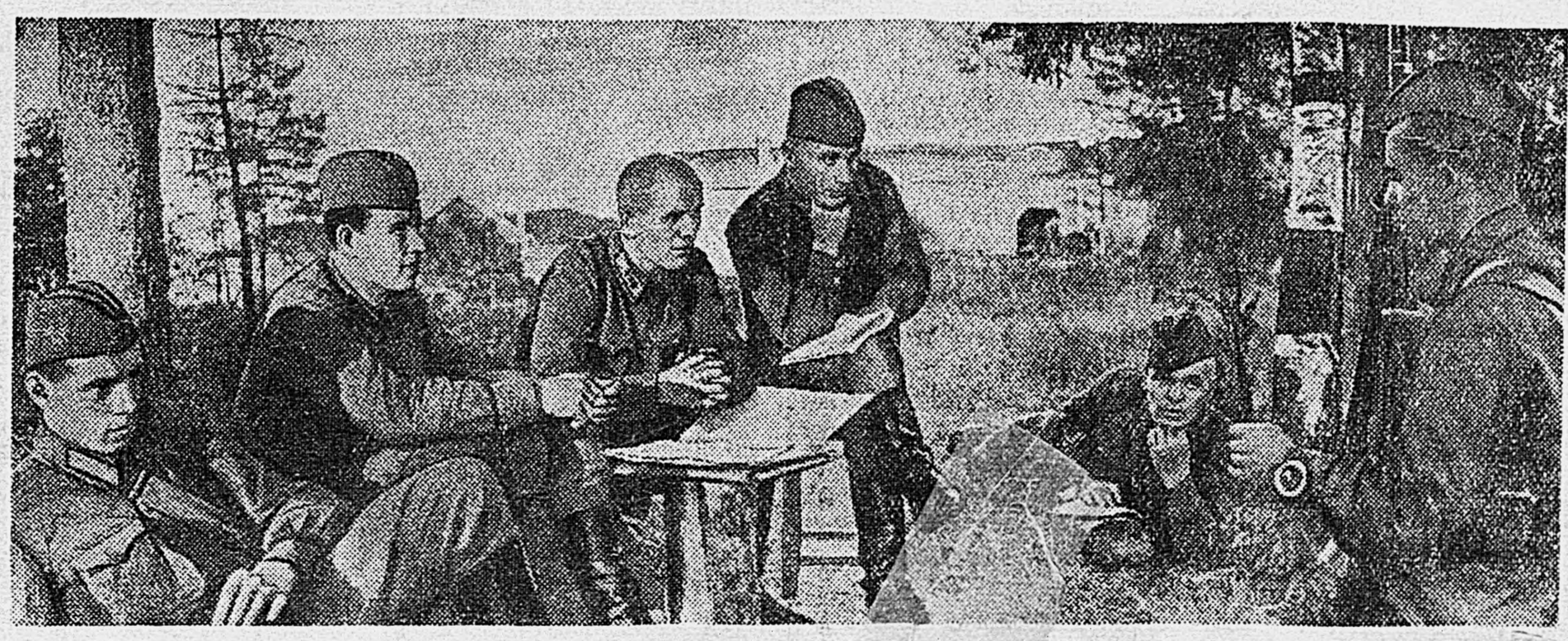
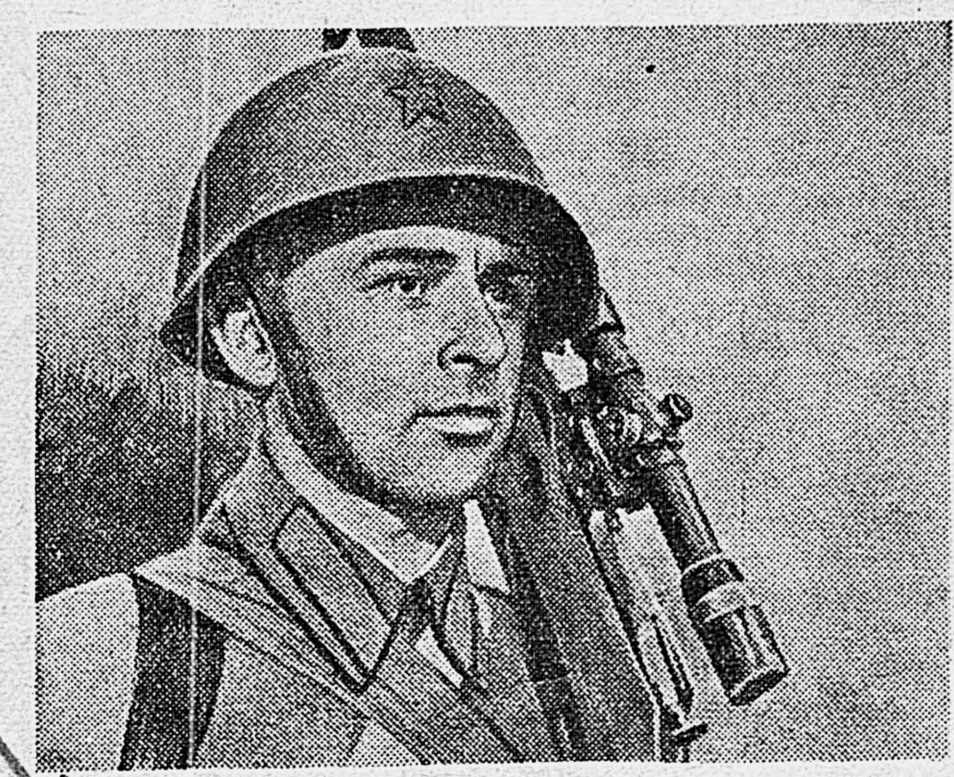
ДЗОТ не должна прекращать огня! Телефонист отложил трубку и взялся за гранаты. Один, перебегая от бойницы к бойнице, он то бросал гранаты, то стрелял из винтовки.

Вместе с тем он продолжал держать телефонную связь с комбатом. Вскоре прибыл подкрепление, и фашисты были отогнаны.

Говоря об этом случае, Вешней не придает значения тому, что один сумел отбить нападение группы врагов. Но с явным удовлетворением похвастывается, что во все время боя держал непрерывную связь с командиром.

В этом его гордость связиста.

Л. СЛАВИН.

В сообщении Советского Информбюро было рассказано о том, как красноармейцы единично белифонскими старей, координируя Исмиллов на огневой позиции. Исмиллов показал исключительное мастерство в ведении сверхметкого одиночного огня. Хорошо замаскировавшись, он поразил точными выстрелами одного за другим командира Исмиллова с приютом его в наряды БНП(б). З. Красная звезда. С. Лоскутова.

Откровенные признания гитлеровского разведчика

На людях Гитлер называет румын «дородными союзниками». Немские газеты пишут о «беспредельной» «рабости румынских войск». Гитлеровские ученые спешно объявили румын «чистыми арийцами среди низших славянских племен». Это все в парадном салоне. Но когда «союзники» остаются наедине, разговор меняется: гитлеровцы кричат на румын, как на своих лакеев.

В наши руки попал любопытный документ. Это не газетная статья и не дипломатическая нота. Это всего-навсего письмо в своей новости лейтенанта германской армии Гейнца Адама — начальника разведывательного отряда, прикомандированного к румынским войскам. Но это письмо лучше всех длинных описаний раскрывает характер отношений между гитлеровскими господами и румынскими холопами, а также всю «доблесть» фашистских господ и их румынских холопов. Ниже публикуем это письмо.

«Дорогая невеста!

Авария с автомобилем дает нам возможность написать несколько строк нашим близким на родину.

Наш автомобиль прочно застрял в грязи, поэтому шел дождь, и дорога превратилась в болото.

29-го вернулась я с моей последней разведки, причем я должна была ехать свыше 3-х километров по обширной долине, которая шла вдоль прута и дороги. 4 мостика на этой дороге были уже в течение нескольких дней объектом русских бомбардировщиков и артиллерии. Мы ехали на том, так как дорога была узкой. То и дело встречались выбоины и воронки.

Когда мы достигли третьего мостика, то увидели, что некоторые немские и румынские солдаты внезапно погребли в ямы и шло. Я крикнула, чтобы отехали от мостика. В 20 метрах от него мы остановились и спрятались в канаве. С величайшим спокойствием выжидали нас на нас 8 русских бомбардировщиков.

«Они сбрасывают бомбы!», — воскликнула кто-то. В ту же минуту вверх взлетели столбы дыма и осколки бомб, обожженных бомбардировщиками, и вместе с ними пошел дождь.

«Вчера со своим отрядом разведки я прибыла в румынский авиационный разведывательный отряд. В 6-й румынской авиационной бригаде я встретила полковника Фона Нагеля, как офицера связи. Мы поехали к каждому из нас для беседы с солдатами германской национальности в румынской армии. Они получают, как и румынские солдаты, по 2 румынских лея в день (три пенини), питание и одежду, — по то и другое — дрянно. Подлог, подкуп и взятка до сих пор еще не вымерли в румынской армии. Многие жители провинции Смирнелы тихо и незаметно покинули «свою родину»...

Мордобой теоретически отменял год тому назад, но румынский солдат груб, не имеет чувства долга, его характерные свойства — воровство, кража пищи. Румынский набор предупредил нас о том, что не следует ничего оставлять без охраны.

В городе П. разразилась маленькая революция. Стреляли в германских и румынских солдат.

«Часы напряжения перед атакой уступили место очевидным фактам. Сегодня около 3 часов утра прозвучали первые выстрелы над Прутом. Протанки переправились через реку. Все идет, как надо. Без единого выстрела расстреляны построения полкового моста. Затем русские начинают нам мешать, открывая ружейный огонь. Наши союзники отвечают на этот огонь русским беспорядочной пальбой. Результат: в течение короткого времени расстреляны все боеспособны. Резерв идет на другом берегу во ржи и ожидает. Командир наступавшего батальона убит. Теперь пехота не выдерживает. Красные транспортные пушки поднимаются высоко. «Перенести огонь», — раздается команда. Но пехота кричит: «Стреляй сюда!» По отсутствующим румынским солдатам бьет собственная артиллерия. Атака провалилась. Так продолжается до вечера.

«Была подлея, когда я со своими радистами из разведки занял деревушку, непо-

средственно на берегу Прута. Едва мы расположились и начали рыть первые траншеи для защиты от воздушного противника, как нам пришлось прижаться к земле: жгут русских бомбардировщиков.

«Нас охватывает страх. Две советские 200 м/м батареи бьют по двум противоложащим высотам. Солдаты содрогались от сотрясения воздуха. Ну, если так русская артиллерия будет продолжать, — у меня становится темно на душе.

Все офицеры и многие румынские солдаты пришли к нам в отряд, чтобы оставаться в большей безопасности. Как только на горизонте появилась германский истребитель, они уже притянулись к нашим траншеям. Мы хохотали, а два наших солдата распределяют: «Курочки, уточки, яички — это последний наш обед у этих идиотов, перед тем, как нас убьют». Надо благодарить судьбу, если мы сможем вернуться в немецкую обстановку.

«...У нас только что были сапер и унтер-офицер из зенитной батареи. Они все стоят у наших союзников. Доверие к ним невелико. Румынские воины не осмеляются днем отправляться в разведку. ...Взагорая случаи мы были изобавлены от ожидавшегося нами огня красной артиллерии; тем не менее красные части не отказались от попытки предпринять ночью контрудар. Части нашего разведывательного отряда продавали движение в том же направлении. Как назвать это, — уклонение от боя, ошибка или еще как-нибудь? Наша вера в братьев, пардон, в собратов по оружию, окончательно исчезла.

Я никогда не забуду, как Пауль Кнупф разбудил меня в половине первого. «Господи лейтенант, блуждают пули, идет горячая перестрелка, ружейная, револьверная и пулеметная. Я думаю, русские наступают, румыны пытаются бежать! Как испуганная стая кур, окружили меня наши радисты, слышали угрозы по адресу румын.

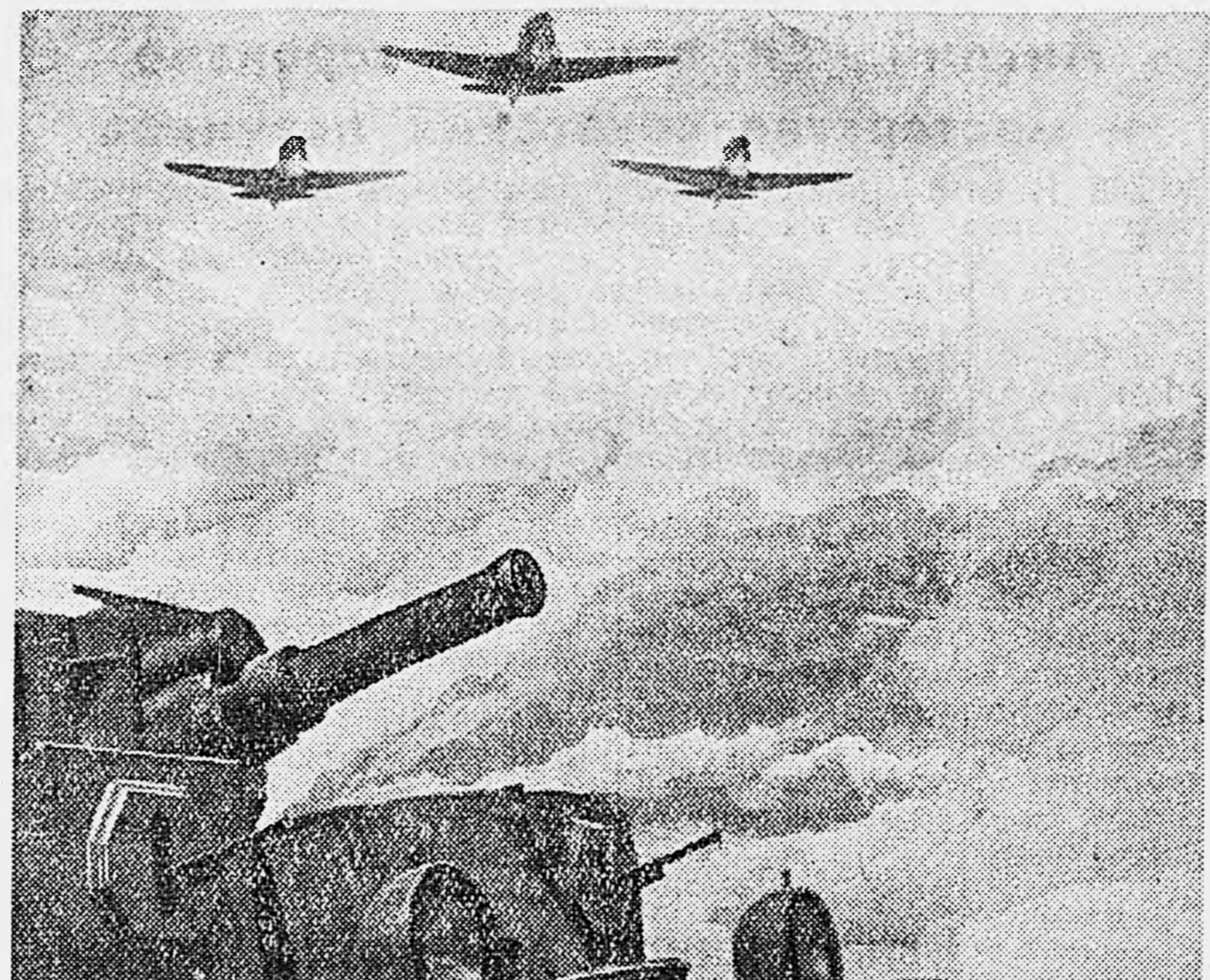
Мне было очень интересно, что рассказывали румынские офицеры во время ужина (их еда на 200% лучше, чем у солдат). Мне сказали, что воспользоваться местом для переправы нельзя, так как существует опасность, что он заминирован; но ведь мы же должны переправиться на ту сторону? Это хитрые канальи! Как только я вспомнил лицо этого лейтенанта, мне становилось и холодно и жарко.

Мне хотелось треснуть ему в его торжествующий нос, в его небритое... лицо.

В конце концов дело идет к тому, что эти благородные рыцари будут ехать и скакать позади нас. Нам пришлось вчера весьма энергично действовать против румын, когда идиотские румынские солдаты открыли стрельбу по немцам истребителям, летевшим очень высоко и быстро. Хорошо, что наша авиация этого не могла заметить; в противном случае эти идиоты получили бы хороший урок в виде обильного дуновения бумажки.

Ты видишь, Ранди, страх, нерешительность, недостаток кругозора — вот что встречаешь мы здесь на каждом шагу, вместо бодрого солдатского настроения.

У меня нет больше желания совместно сражаться с этими «братьями по оружию». Твой ГЕЙНЦ»

Действующая армия. На снимке: советские истребители сопровождают колонну танков. Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» М. Берштейна.

Самоотверженный труд в тылу

Напряженно работают в эти дни бойцы, составляющие состав, рабочие и работники X автотранспортного склада. Не считаясь со временем, зачастую по несколько суток без отдыха, они выполняют оперативные задания командования: снабжают фронт боевыми и транспортными машинами, запасными частями.

Круглые сутки поступает сюда с заводов автотранспортное имущество. И круглые сутки идет отгрузка этого имущества в адрес частей Действующей армии.

Начальнику одного из участков, военную технику 1-го ранга Алпатову, приказали срочно обеспечить X соединенный комплекс запасных частей. Обычно на такую работу уходило два-три дня. Сейчас дружный коллектив участка поборол, проверил и упаковал тысячи различных деталей за шесть часов.

Пример ревностного отношения к службе показывает заведующий хранением старший сержант Гиттов. У него сейчас особенно много работы. Он начинает свой трудовой день на рассвете и заканчивает его очень поздно. Однажды уже к ночи поступило распоряжение подготовить к отправке большую партию запасных частей. Старший сержант напряг все силы, и к пяти утра задание было выполнено.

Поздно ночью отдел интенданта 3-го ранга Ворпоса получил ответственное задание. Все работники отдела вышли на погрузку и закончили ее вместо суток за три часа. Так же самоотверженно трудятся тов. Леонова и ее бригада, работники Архипова, Маркова, Спешова и многие другие. Недаром с первого дня войны у коллектива склада поднялся девиз: действовать в тылу, как на фронте.

Помощь семьям фронтовиков

ИВАНОВО, 17 июля. (ТАСС). Рабочий фабрики имени 8 марта тов. Зайцев ушел на фронт. На квартиру, где проживает его семья, пришел рабочий отдела социального обеспечения, депутат Кировского районного совета и общественный пенсионер. Они выявили нужды семьи военнослужащего, и уже на следующий день тов. Зайцев получил единовременную помощь.

Вскоре ей определили ежемесячное пособие на нетрудоспособных в сумме 150 рублей, приступили к ремонту квартиры, детей устроили в ясли и детский сад.

Тов. Зайцева сердечно благодарит представителей советских организаций и общественности.

— Я отправляю это внимание и заботу, — заявила она. — За семью теперь и я не беспокоюсь. Об этом и мужу напишу и скажу, чтобы беспощадно уничтожал он фашистскую заразу. Сама я буду работать ткачихой на фабрике, где работа муч.

В дни отечественной войны районные советы, отделы социального обеспечения быстро, без задержек оформляют дела на получение пособий. Многие жены военнослужащих посланы на предприятия и в учреждения. Другим предоставляется возможность работать на дому. На 2.500 мест расширены детские сады и ясли.

Большую помощь органам социального обеспечения оказывают депутаты местных советов, общественники, комсомольцы. Свыше 300 активистов ежедневно дежурят в отделах, посещают семьи военнослужащих, помогают им по хозяйству.

РЕНТГЕНСКОПИЯ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Наша хирургия, широко применяющая рентгеновские установки, безошибочно определяет наличие осколков снарядов в теле раненого. Но в полевых условиях нередко бывает трудно установить глубину залегания осколка.

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института санитарного дела института Красной армии врач 3-го ранга Фрейдин предложил определять глубину залегания осколка простым способом с помощью особой линейки. Делается рентгеновский снимок исследуемой области ранения с расстояния 60 см, затем горизонтальная рентгеновская трубка передвигается на длину линейки и снимок повторяется. Приложив линейку к снимкам, можно точно определить глубину залегания осколка, можно тут же прочесть на шкале глубину залегания его в сантиметрах. Точность показаний линейки колеблется от 1 до 2 миллиметров.

Способ Фрейдина не требует никаких вычислений, доступен любому работнику рентгеновского кабинета и легко применим в полевых условиях. По общему мнению специалистов, он принесет на фронте большую пользу. Решено срочно изготовить первую партию линеек — их можно делать из целлулоида или легкого металла — и отправить в полевые госпитали.

С другой стороны, сама немецкая пехота страдает от оружия и фланговых ударов. Как свидетельствует опыт боя, выход в тыл или в сторону фланга даже незначительных подразделений Красной армии приводит врага в замешательство.

Независимо от случая. Подразделение Ковальчука, наступая, встретило ожесточенное сопротивление. Непрерывный огонь противника не позволял приблизиться к его позициям с фронта. Тогда Ковальчук выдвинул вперед одного младшего командира с ружьем пулеметом и сделал вид, что отходит. Пока пулеметчик скрывался за фланг, подразделение вышло на фланг и внезапной атакой окружило вавод немцев. 21 солдат сдали в плен.

Надежная защита в обороне своих флангов, подготовленный заранее огонь по неприятным контратакам, уничтожение короткими контратаками противника в расположении обороны фашистов — вот что с успехом противопоставляет германской тактике обходов и охватов наши бойцы.

Будучи вынужденными перейти к обороне, враг применяет такую тактику. От переднего края основной оборонительной полосы на два-три километра выдвигаются небольшие пехотные группы с автоматическим оружием, минометами и противотанковыми орудиями. Группы занимают выгодные огневые позиции на основных путях подхода и тщательно маскируются. Назначение их — не только предупредить оборону, но и ввести разрозненные в наступавшие колонны. Группы преследуют передовые части и обстреливают главные силы или, оставаясь в тылу наступавших, они разрушают линии связи, совершают диверсии. Действия этих групп немцы пытаются так же, как при наступлении, деморализовать противника, создать впечатление окружения. Подобные замыслы врага могут быть легко раскрыты, если разведка просматривает всю полосу местности.

Все эти мероприятия позволяют своевременно раскрывать замыслы врага. Тщательно изучая тактику немецко-фашистской армии, используя все ее слабые стороны, будем наносить врагу удар за ударом.

И. АЛЕКСАНДРОВ.

Коричневая вошь

По дороге плелись французские крестьяне, согнанные немцами с земли. Увидев их, горожанка сказала: «Злые люди», — она показала на беседу, где закусывали немецкие офицеры. Тогда старый крестьянин сердито сплюнул и ответил: «Это не люди! Это — вошь! Коричневая вошь!»

На крестьян Европы обрушилось неслаханное горе, хуже мора, хуже асухи, хуже смерти — пришла гитлеровщина. Сначала они все сожрали. Они отбирали хлеб и скот, кур и картошку. Это было пригрозительным классом разбоя. Затем началось «наведение порядка». Программа была заготовлена. Исполнитель министр земледелия Германии жулик Дарре, до прихода к власти Гитлера чиновник, уволенный за хищения, изложил откровенно планы немецких фашистов:

«Земля завоеванных нами стран будет поделена между солдатами, особенно отличившимися, и между образованными членами национал-социалистической партии. Таким образом возникнет новая земельная аристократия. У этой аристократии будут свои крепостные — местные иноплеменники. Они привьются, когда нужно, называть. Они повысят уровень сельского хозяйства и создадут новый порядок».

Итак, вслед за немцами танками едут немецкие полицаи. Крестьяне — поляки, русские и украинцы должны отдать землю немецким баронам. Для окоренных крестьян слишком высокая цена — стать батраками. Нет, гитлеровцы обратят их в крепостных — так союзники выразился герр Дарре. Он добавил, что бароны «умеют называть». Значит, крестьянам придется ознакомиться с немецкой лексикой.

Это не слова. Гитлеровцы уже провели свою программу в ряде захваченных стран. Французские крестьяне департаментов (областей) Мозель, Март-а-Мозель, Восток, Ва-Рен, О-Рен ушли на себе, что такое «новый порядок». В зимнюю ночь крестьяне разбудили гитлеровские штурмовики: «Обираваться...» Крестьяне спрашивали: «Почему?» Гитлеровцы отвечали: «Теперь это наша земля. — «Куда мы пойдем?» — «Это не наше дело. Жло, чтобы ваше духе не было!».

Сотни тысяч крестьян были выселены. Они ничего не могли увести с собой. Все добро досталось гитлеровцам. А хлебопашцы, виноделы, садовники пошли по миру.

В Чехословакии гитлеровцы продвигают то же самое. В феврале этого года вдруг двадцать девять деревень в районе Эльбы были «очищены от жителей». — Гитлер решил «наградить» чужой землей сотню своих головорезов.

Всего откровенней ведут себя немцы в Польше. Около миллиона польских крестьян отправлено в Германию, — это не крепостные, это попросту рабы. Губернатор Люблина герр Зорнер хвастливо заявил: «Я утаил в Германию сорок шесть тысяч польских крестьян, пятнадцать тысяч поляков».

Из Польшани и Познани польские крестьяне выселены. Те, что остались, обращены в крепостных. Выселены свыше миллиона душ. Шведский журналист, виде-

ший эшелоны выселенных, писал: «Они сидят неделями в теплушках. Телота такая, что едва можно шевельнуть рукой или ногой. Многие умирают от голода и жажды. Если измученные люди на какой-нибудь станции протягивают руки за водой или хлебом, солдаты бьют их прикладами по рукам, стреляют. После каждой такой поездки из вагонов вытаскивают массу трупов».

Тех, кто осмелился протестовать против выселения, гитлеровцы повесили на плакатах — «в назидание».

Крестьяне должны работать на немцев, повиноваться им во всем. Немцы помещают их в подчиненных общих законах. Они могут накалывать на крепостных «легкие высказывания» без суда. Крестьяне не имеют права выходить на улицу позже восьми часов вечера. Заходить в магазины они могут только до полудня. Зато утром, приезжая в город, они не имеют права пользоваться трамваем. В Познани поселили сорок пять тысяч немецких колонистов: они получили землю, инвентарь, дома, мебель выселенных поляков.

Дети польских крепостных не должны учиться. Губернатор Торуня заявил: «Нельзя каргофелем и подметать улицы можно без образования» — и школы были закрыты.

В мае этого года один немецкий барон возле Гдиня разгневался — оклеили три датских свиньи. Барон приказал выпороть крепостную судачку — восемнадцатилетнюю польку. Девушка поперлась. А барону прислали из Дании новых свиней...

Однако и Франция, и Польша, и Чехословакия, и Югославия были для лютеда только залужкой. Он давно облюбовал себе жирный кусок — Россию. Он говорил об этом в своей книге «Мейн камф». Он обдумывал разные способы уничтожения русского народа. Его советники представляли различные проекты: выселение русских мужчин от мизинца, использование русских, как рабочей силы вне России. Гитлер хочет освободить русскую землю от русских людей: коричневая вошь ползет на наши поля и сады.

На сезде национал-социалистов в Нюрнберге один из лютедов заявил:

«Когда Урал с его неизмеримыми богатствами сырья, неисчислимы леса Сибири и бесконечные пшеничные поля Украины будут в немецких руках, наш народ будет обеспечен всем в изобилии».

Мы предупреждены: у них очень скропный аппетит — им нужны всего-навсего Украина, Сибирь, да еще бездела — от Польшани до Урала. Убийцы, особенно отличившиеся в пылках, которым они теперь подвешивают наших раненых, получат награды: поместья на Волге или на Днестре, плодовые сады, свежескошенные или табуемые поля, виноградники Крыма. Русские будут у них крепостными.

Вот их мечта!

Французский крестьянин был прав — это не люди. Это страшные паразиты. Что перед ними все вредители, все сорняки? Они покажут, чтобы сожрать нас. Их надо уничтожить!

ИЛЬЯ ЗРЕНБУРТ.

Боевая учеба в запасном полку

Учиться только тому, что нужно для победы над врагом, учиться каждый час и каждую минуту — эти два принципа лежат в основе боевой подготовки X запасного полка. Люди горят желанием скорее отправиться на фронт и стараются как можно лучше овладеть военным делом.

Командир роты Седелкин, год назад окончивший Московское пехотное училище, охотно идет навстречу патристическому стремлению запасников. Он днюет и ночует с бойцами в поле, ставит их в сложные условия, требующие инициативы, смелости, военной сметки. Лейтенант Седелкин знает, что в бою нет мелочей, и потому с одинаковой настойчивостью учит красноармейцев переплывать, делать перебежки, оканываться, стойко оборонять занятый рубеж, стрелять из различных положений.

Хорошо прошло на днях занятие в отделе сержанта Комарова. По обстановке отделение было направляющим и двигалось вперед взвода. От сержанта требовалось быстро добраться до первого рубежа обороны, нацелить расположение огневых точек «противника» и тем помочь командиру заранее наметить план атаки.

Умело организованным наступлением Комаров и его бойцы вызвали стрельбу огневых точек «противника» — ручного пулемета и нескольких стрелков. Наступавшие повели по этим точкам встречный огонь. Но бойцы обороны действовали искусно, стреляли с разных направлений, и сведения, добытые отделением, оказались валидными.

После сигнала «отбой» командир взвода младший лейтенант Сергеев сделал подробный разбор занятия. Он отметил энергичные действия бойцов наступавшей стороны Носкова и Гринина, а также бойцов обороны — Елагина, Блинова и Солдатова. Командир указал запасникам, что наступавшие, даже действуя в составе мелких подразделений — отделения и взвода, должны стремиться окружить врага. Затем он напомнил им положения наших уставов о том, что в обороне надо до конца отстаивать каждый вершок земли и метким огнем наносить врагу большие потери.

Разбор, иллюстрировавшийся примерами из опыта войны с немецкими фашистами, принес бойцам немалую пользу.

НАИТАМ В. ЯНОВЛЕВ.

ВРАГУ НЕ УДАЛОСЬ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ СОВЕТСКИМ ДОБРОМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июля. (По телеграфу). В боях с превосходящими силами противника наши войска с боями отходили на новый рубеж обороны. Мы выдержали все, что было на нашей стороне. Остался только бензин. Командир приказал охранять его, так как сила могла поглотить наши танки, которые шли в арьергарде.

— Танкам может понадобиться горючее, — сказал командир. — А если танки не появятся или на аэродроме упадут фашисты, немедленно взорвите запас бензина.

С мой отсталый тип красноармейца Пилипура, Кагорки и Ахмедов. Мы замаскировались, подготовились к возможному вражескому налету. К вечеру аэродром действительно окружил просионичивший через линию фронта фашисты. Что делать? Взрывать бензин или подождать танки? Великий мюхем их погубит, не оставя горючего. А стоит их появиться, и озерекая банда рассеется.

Враги не напали на нас сразу. Установив свою охрану, они принялись разведывать, велики ли силы, оставшиеся на аэродроме. Мы продавали всю подготовительную работу.

Терпеливо ждали мы целые сутки, то вслушиваясь, но шумят ли наши танки, то глядясь ввысь, нет ли на дороге выстрелов. Наконец, фашисты обнаружили нас, стали подтягиваться ближе. Тогда я решил немедленно взорвать бензин. Немалую потерю понесли фашисты, и через несколько минут план высоко взметнулся в небо.

Отстранившись от бензинов, мы прорвались в населенный пункт Н. Здесь нам удалось достичь грузовиков. Возврат нас собралось больше двадцати рабочих, все вооруженные. Местные жители, они хорошо знали все окрестные дороги, и с их помощью нам удалось вскоре пробраться к своим войскам. Здесь я узнал, что наши танки прошли другим путем.

Ни капли бензина, ни капли смазочного масла не досталось подлому врагу.

Воентехник 2-го ранга Н. ШЕНДРИН.

Военный комиссар должен воодушевлять войска на борьбу с врагами нашей Родины. В наиболее серьезные моменты боя военный комиссар обязан личным примером храбрости и отваги поднять боевой дух войсковой части и добиться безусловного выполнения боевого приказа.

Авантюристическая тактика фашистской пехоты

Вероломное нападение из-за угла, подкули взмышиков и калиткуватов, провокация — вот неполный перечень тех методов, которыми германские фашисты добивались так называемых побед над армиями малых, слабых вооруженных стран. По этому же рецепту воспринимается и немецко-фашистская армия. Идея в большинстве случаев дело с войсками, брошенными на произвол своим командованием, гитлеровские генералы достигали легких успехов в бою. Это возмущало их ровную. Выбравались соответствующие установки по ведению операций, создавалась военная доктрина, основанная на безостановочном движении вперед, пренебрегая оставшимися в тылу частями противника. Такой авантюристический характер манера широко применяется как фашистскими мотомехчастями, так и пехотой.

Как же действует фашистская пехота при наступлении? Первое, что бросается здесь в глаза, это — стремление наступать одновременно в нескольких местах, узкими клиньями, использование всякой брешки, образовавшейся в обороне, чтобы проникнуть в глубины расположения. Следовательно, нам, наступающему, не равномерно распределяется по всему фронту, а значительно усиливается только на отдельных участках. Так, например, германская дивизия, действующая на скользящем направлении, обычно наступает на довольно широком фронте (до 15 км.). Иено, что в этих условиях она не может иметь достаточно прочную связь на всем протяжении фронта. Поэтому каждый из пехотных полков первого эшелона наступает на узком фронте, а построение его глубоко эшелонировано. Второй эшелон дивизии продвигается за одним из флангов на важном направлении.

Таким образом происходит следующее. Некоторые участки обороны совершенно не атакуются, оставаясь в промежуток между наступающими полками. Последнее же, атакуя на узком фронте, выключаются в расположение обороны и немедленно разви-

вают наступление в сторону, пытаются создать угрозу флангу и тылу остающихся в промежуток подразделений противника.

Нетрудно понять, что мы имеем в данном случае дело с уже известной авантюристической тактикой немецко-фашистских войск. Она исходит не столько из возможности действительного окружения, сколько из стремления морально воздействовать на оборону, создать видимость окружения, вызвать панику в рядах обороняющихся войск. «Тактика запугивания» — вот некоторый успех только тогда, когда обороняющиеся войска лишены должного упорства и стойкости, когда даже незначительная угроза флангового обхода побуждает их отходить на новые позиции.

Для стойкой пехоты проникновение противника на отдельные направления в глубину обороны отнюдь не означает серьезной опасности. Помня враг применяет подобную тактику против частей Красной армии кончатся полным провалом.

Расстроены боевые порядки наступающей, западающиеся с переменной огневой позицией тяжелого оружия пехоты, недостаточная прочная связь с артиллерией создают благоприятные условия для частных контратак, для уничтожения противника по частям. Все эти рассуждения на внешний эффект «клинья» оказались не действительными против нашей стойкой и умело сражающейся пехоты.

Рота лейтенанта Янгва захлмала район обороны. Фашисты несколько раз бросались в атаку на роту, но всякий раз, не выдержав губительного огня наших пулеметов, откатывались назад. Наконец, немцы решили пойти на хитрость: две их группы одновременно появились на правом и левом флангах. Кто-то из красноармейцев крикнул: «Нас окружают!» Лейтенант приказал бойца в порядке, организованно организованную круговую оборону. Стрельба, прикрывавшая фланги, оказалась. И снова, как только показывался враг, пулеметный огонь открывал меткий огонь. Железная стойкость обороны подорвала наступательный порыв

немец, заставила их отказаться от попытки окружения. Понесла урон, враг отступил.

Примеры мнимо угрозы окружения практиковались немцами не только днем, но и ночью. Нередко противник высылает для этой цели небольшие отряды. Просочившись на отдельные направления в расположение обороны, эти отряды стараются выйти на фланги и в тыл, чтобы создать видимость прорыва в глубину обороны значительных сил. Такие провокационные попытки означаются тем, что пробравшиеся в тыл фашисты уничтожаются.

Наступлению немцев обычно предшествует боевая разведка, действующая небольшими группами на широком фронте. С момента достижения разведкой полосы огня стрелкового оружия обороны ее действия обеспечиваются огнем станковых пулеметов и легкой артиллерии. На первоначальном этапе от разведки продвигаются авангардные эшелоны пехоты.

Как только разведка остановлена отнем обороны, немедленно развертывается движущаяся за ней пехота. Наступление ведется отделениями, вооруженными легкими пулеметами и пулеметными-пистолетами. Цель этого наступления — вывоз огня обороны, разведка расположения огневых средств и вскрытие системы огня. Знает эти коварные методы фашистов, наши пехотники и артиллеристы должны умело использовать их для разгрома врага по частям.

Перед наступающим фашистом обычно организуют короткую авиационную подготовку. Одиночные самолеты или небольшие группы их бьют передний край и близкий тыл. Вслед за бомбежкой начинается артиллерийский обстрел: отдельные огневые налеты или сосредоточение значительной части огня по наиболее важным районам. Для корректировки огня порой используются самолеты. После окончания артиллерийской подготовки авиация совершает повторный налет. Затем под прикрытием огня фашистская пехота стремится быстро приблизиться к обороняющемуся.

Фашистская пехота боится русского пытка. Чаще всего немцы ищут решения не в открытой атаке оборонительных позиций, а в действиях во фланг, в маневре. Фашисты всячески стараются отпугнуть слабые места обороны, обнаружить открытые фланги и охватить их.

ОТКЛИКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ НА СОВЕТСКО-БРИТАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

АНГЛИЯ

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Выходящая в Лондоне французская газета «Франс» пишет: Впервые в дипломатическом тексте, каким является англо-советское соглашение, содержится термин «гитлеровская Германия». Этот новый термин выражает политическую идею. Англия и Советская Россия, как и другие союзники, борются за свержение существующего в Германии режима и его руководителей. Они не хотят уничтожения германского народа, но решили вернуть его к человеческому пониманию взаимоотношений между цивилизованными нациями.

ТУРЦИЯ

СТАМБУЛ, 17 июля. (ТАСС). В местных кругах продолжают обсуждать соглашение, заключенное между правительствами СССР и Великобританией.

Большинство стамбульских газет вчера в передовых статьях подчеркивало важность англо-советского соглашения для обеих сторон.

Имя в газете «Ватан» отмечает, что немцы не ждали подобного развития событий. Англия и Америка сошли с привычных путей вместе с русскими и уничтожили фашистский режим. В результате принятого решения подготовлен новый фронт общей безопасности. То, что соглашение было подписано в то время, когда немцы громко кричали о своих успехах и о том, что сотрудничество русских положено конец, показывает, что Англия и Россия уверены в том, что сотрудничество Гитлеру будет еще более крепуче.

АФГАНИСТАН

КАБУЛ, 17 июля. (ТАСС). Афганский офицер «Ислах» и газета «Анис» опубликовали текст соглашения между правительствами СССР и Великобританией о совместных действиях в войне против Германии. Широко круги населения считают, что заключение советско-английского соглашения ускорит поражение Германии. В связи с тем, что в боях с Красной армией немцы понесли тяжелые потери, миф о «непобедимости» германской армии развеялся, несмотря на все усилия германских пропагандистов.

ИРАН

ТЕГЕРАН, 17 июля. (ТАСС). Тегеранские газеты опубликовали полный текст англо-советского соглашения. Вест о заключении соглашения распространился в Тегеране еще до опубликования его текста в местных газетах и привнесла большое впечатление в тегеранских кругах. Многие заявляют, что Гитлеру скоро будет конец.

Формирование нового японского кабинета

ТОКИО, 17 июля. (ТАСС). Агентство Долей Цуси сообщает, что император под-

Аресты в Норвегии за симпатии к СССР

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что по сведениям, полученным Норвежским телеграфным агентством в Лондоне, немцы, опасаясь актов саботажа в Северной Норвегии, арестовали всех лиц, заподозренных в симпатиях к СССР.

Немедленно после нападения на Советский Союз немцы арестовали в небольшом норвежском порту Вальсе 50 человек. Норвежские моряки в Киренесе проявили к немцам столь враждебное отношение, что германские власти отдали распоряжение

БОЛГАРИЯ

АНКАРА, 17 июля. (ТАСС). Из Софии сообщают, что болгарские газеты, находящиеся под жесткой германской цензурой, не передали читателям подлинный смысл и содержание советско-английского соглашения. Все же оно стало достоянием широких кругов болгарской общественности. Подписание соглашения вызвало большой интерес. В местах, где можно не опасаться властей, группы болгар оживленно обсуждают это соглашение, предугадывая последствия, которые оно будет иметь для гитлеровской Германии. Теперь, более чем когда-либо, симпатии болгарского народа направлены на сторону народов Советского Союза, ведущих борьбу за уничтожение ненавистного всему человечеству гитлеризма. Многие говорят, что союз Англии и СССР неизбежно приведет к их победе.

«Армия потомков наших освободителей», — заявил один видный ученый, — сохранившая славы боевые традиции русской армии и объединившая свои силы с армией английского народа, может выйти из этой схватки только победительницей».

ФИНЛЯДИЯ

СТОКГОЛЬМ, 17 июля. (ТАСС). Прибывающие из Финляндии рассказывают, что в последние дни полиция провела многочисленные аресты среди членов антифашистских организаций в Хельсинки, Тампере, Турку, Оулу и других городах. Арестованными, среди которых много видных общественных деятелей, предъявлены обвинения в организации нежелательных собраний солидарности с народами Советского Союза. На одном из таких собраний выступил, приветствуя заключение советско-английского соглашения, а также действия против гитлеризма, заявил, что захватил политическую финляндских агентов Гитлера — Маннергейма и других вызвала огромное возмущение всего финляндского народа. Уничтожение фашизма принесет свободу всем пораженным народам. Народные массы Финляндии уверены в победе коалиции советского и английского народов.

АРГЕНТИНА

НЬЮ-ЙОРК, 17 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Буэнос-Айреса, генеральный секретарь аргентинской социалистической партии Америко Гольди заявил, что англо-советское соглашение является могучим оружием в борьбе против нацистского пиратства. Это соглашение знаменует собой решающий поворотный пункт войны и имеет историческое значение. Его можно безошибочно назвать смертным приговором фашизма.

Английская печать о героизме и мастерстве советских летчиков

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Сегодня английские газеты вновь отмечают героизм советской авиации.

Находящаяся в настоящее время в СССР английская миссия, пишет авиационный обозреватель газеты «Таймс», сообщает, что моральный уровень личного состава советских военно-воздушных сил чрезвычайно высок; советские летчики всецело стремятся вступить в бой с противником при каждом возможном случае и сражаются прекрасно. Есть все основания полагать, что потери германской авиации весьма тяжелы. Русские достигли значительного успеха в атаках с бреющего полета против немецких танковых частей. Советские парашютные десанты, которые выбрасываются далеко за линиями германских войск, после приземления ведут героическую борьбу.

Далее обозреватель отмечает, что германская авиация избегает предпринимать частые дневные бомбардировки тылов. Это, в частности, объясняется тем, что германская бомбардировочная авиация полностью занята операциями на линии фронта в связи с решительным сопротивлением Красной армии, особенно танковых дивизий.

Полагают, что другой причиной ограниченной активности германских бомбардировщиков в дневное время за пределами фронта является исключительная активность советской истребительной авиации. Поэтому германские бомбардировщики считают для себя опасным производить их налеты на тылы, находящиеся на значительной дистанции от линии фронта. В результате германские бомбардировщики и в том числе пикирующие, оперируют лишь в радиусе, если они могут рассчитывать на поддержку своих истребителей.

Вынужденное признание фашистской газеты

СТОКГОЛЬМ, 17 июля. (ТАСС). Упорное сопротивление Красной армии, мощные удары советского оружия по германской армии все чаще вынуждают немецкую печать изменять фальшивый тон «победных» реляций. В номере от 13 июля немецкая газета «Берлинер берейхтсгайтунг» поместила сообщение своего военного корреспондента Швакельберга, озаглавленное «Так борется советский солдат».

«Немецкое командование в борьбе с войсками Советского Союза встретилось с таким противником, которого нельзя сравнить с солдатами, борющимися на западе», — пишет корреспондент. — В огромных

боях на востоке немцы имеют дело не только с двумя главными средствами советского оружия — пространством и массами, но также с огромным количеством самолетов и танков, а также тяжелой артиллерией, которыми советские войска хорошо вооружены, но и с советским солдатом, который борется, не жалея своих сил. Каждый отдельный солдат отличается большим упорством, любовью и способностью возводить земляные укрепления как общие, так и индивидуальные. Советские солдаты имеют большой опыт военной хитрости, маскировки и приспособления к местности».

Мощные удары английской авиации по Кельну, Бремену и Гамбургу

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что английские бомбардировщики пролетели в ночь на 17 июля над промышленным районом Гамбурга и на другие объекты в Северо-Западной Германии. Погода препятствовала наблюдению за результатами бомбардировки, но все же были замечены пожары. Многие бомбы, наполненные сильно взрывчатыми веществами, попали в намеренные цели. Доки и склады в Бугони также подверглись бомбардировке.

Полетом 3 английских самолетов. Бомбардировщики «Бифорт» атаковали вечером 16 июля в Ла-Манше танкер противника тоннажем в 6.000 тонн. Хотя 5 конвойных судов открыли сильный зенитный огонь, танкер был поражен торпедой и начал тонуть. Другие самолеты береговой авиации пролетели над морем на 2 парохода противника тоннажем приблизительно по 2.000 тонн каждый у западного бере-

режья Франции, а патрульные самолеты «Хадсон» бомбардировали у берегов Норвегии паролот противника тоннажем около 3.000 тонн. На пароходе вспыхнул пожар, и корма его погрузился в воду. Один из английских патрульных самолетов не вернулся на базу.

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, за период с 16 июня по 10 июля на Кельн было сброшено около тысячи тонн бомб. Свыше 500 тонн бомб английские самолеты сбросили на Бремен. За этот же период на Гуркуку промышленную область было сброшено свыше 2.000 тонн бомб. Во время дневных налетов на Северную Францию английские самолеты бомбардировали три промышленных предприятия и три аэроустановки, используемые немцами для промышленных целей. В результате этих операций из трех электростанций в Лилле две были выведены из строя.

Новая запрещенная зона во Франции

НЬЮ-ЙОРК, 17 июля. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает, что все парижские газеты опубликовали приказ германских властей об установлении запрещенной зоны на фран-

цузском побережье, которая, начиная от Вьорраля, простирается до Вьорраля. Владелец дач на побережье предостерегаются не посещать их, а проживающие на дачах должны покинуть их до 20 июля.

Приезд Гарри Гопкинса в Лондон

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, 17 июля в Лондон прибыл представитель Рузвельта Гарри Гопкинс. Сообщают, что его приезд имеет целью проверить проведение в жизнь по-

отношению к Англии закона «о предоставлении взаимных или в аренду военных материалов». Гопкинс уже приехал в Англию с аналогичным заданием и пробыл там с 6 января по 7 февраля этого года.

Программа фашистских рабовладельцев

НЬЮ-ЙОРК, 17 июля. (ТАСС). Вышедший американский торговый атташе в Берлине Дуглас Миллер (ныне профессор экономических наук в университете в Девпере) опубликовал книгу под заглавием: «Вы не можете иметь дело с Гитлером».

Заявляя в своей книге, что Гитлер стремится завоевать и забрать весь мир, Миллер призывает США немедленно вступить в войну против Германии. Используя материалы, опубликованные в национально-социалистической литературе, а также свои многочисленные беседы с высокопоставленными националь-социалистами, Миллер описывает следующим образом программу нацистского «нового Евангелия». «Будущее германское правление будет базируется на власти обескураженного себя фюрера, окруженного группой избранных им руководителей. Эта группа будет контролировать всю власть и иметь в своем распоряжении кадры «ученых», техников и пропагандистов. Вне этой группы никто не будет получать научных знаний. Современные знания останутся монополией правителей и будут недоступны для масс. Ниже учебного слоя населения будет находиться источник «квалифицированной энергии» в лице немцев, в задачу которых будет входить работа в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте. Они получат стандартные условия существования, лучшие, чем условия жизни покоренных народов. Ниже немцев будут находиться покоренные народы, в первую очередь славяне, которым придется выполнять простую низкоквалифицированную работу, не требующую специальной подготовки. Они будут выполнять обычную работу в промышленности, все тяжелую физическую работу или же будут трудиться в помесях своих германских хозяев. Их хозяева установят полный контроль над производством и эксплоатацией самолетов, автомобилей, паровозов, судов и других транспортных средств, над производством оружия, взрывчатых веществ и научных приборов. Порабощенные народы смогут производить только продовольствие и такие орудия, которые могли бы быть использованы для восстания в средние века, но не пригодные для современной войны. После того, как эта система будет твердо установлена, после того как нынешнее поколение французских, датчан, чехов выйдет из призывного возраста, придет поколение,

которые не будут обладать материальными и интеллектуальными средствами для оказания эффективного сопротивления немцам».

Описав таким образом цели Гитлера по созданию обширного европейского порабощенного государства, управляемого националь-социалистами, Миллер предупреждает, что националь-социалисты претендуют и на Западные полушария, где они уже активно пытаются расширить свое экономическое и политическое влияние.

Миллер заявляет далее, что США и порабощенная националь-социалистами Европа не смогут мирно сосуществовать. Миллер предупреждает, что если Германия выпустит войну, то она попытается покорить экономиче США. Он призывает США нанести удар, пока не поздно. Отвечая на утверждения о том, что США не могут вступить в войну, так как они еще недостаточно подготовлены к ней, Миллер пишет: «Мы должны одномоментно готовиться и воевать, как мы это всегда делали прежде».

Миллер указывает, что растущий флот американских бомбардировщиков должен разрушить германскую военную промышленность и подготовить решающую атаку союзников на суше против националь-социалистов. Несмотря на огромную добычу, которую Гитлер получил в оккупированных странах, обозреватель Миллер, все отряси германской экономики испытывает большие затруднения. «Германия», — пишет он, — если мы будем продолжать оказывать на нее давление».

Далее Миллер заявляет, что Германия в военном отношении является весьма сильной и обладает большими запасами, но она имеет и слабые стороны, которые должны ее погубить. Одной из наиболее слабых сторон Германии является явное хозяйственное состояние населения. Я знаю, пишет он, буквально тысячи немцев, представляющих как правительственных, так и частных кругов. Я никогда не встречал хотя бы одного немца, который был бы полностью уверен в успехе националь-социализма.

В случае разгрома скрытого и тайного подполья быстро выплывет на поверхность. Затем наступит повсеместное отречение от националь-социалистической системы.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 17 июля очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. подробно остановился на вопросе о том, как Германия и ее вассалы реагировали на англо-советское военно-политическое соглашение от 12 июля.

Еще до подписания этого исторического документа германская пропаганда утверждала, что англо-советские переговоры о совместных действиях не могут привести к какому-либо результату якобы из-за «неприемлемых требований» предьявленных советской стороной. Затем те же пресс-службы в ведомств Геббельса начали доказывать, что самый факт переговоров между Англией и СССР о совместных действиях доказывает «безнадежность позиции» и «страшный упадок духа в Англии». Убедившись в невозможности такими аргументами удержать англичан от подписания соглашения с СССР, германское радио и германские газеты срочно перестроились и начали пугать англичан большевиками. Но так как и эта попытка не имела успеха, то министерство Геббельса вновь перестроило свои ряды и 14 июля заявило, что «англо-советское соглашение не имеет значения». Эту версию немедленно подхватили, конечно, и итальянские журналисты Гаиды. Действуя согласно радио посланице «Рузвельт» как с копьем, так и с кинжалом, Гаиды ввел в своих берлинских очерках, телеграммах и в газетных заметках, что англо-советское соглашение не имеет якобы никакого практического значения. Казалось бы, если соглашение не имеет никакого практического значения, то зачем тогда о нем разговаривать? Однако немцы сразу мобилизовали против «не имеющего никакого значения» соглашения, не только газеты и радиостанции Германии и всех своих вассалов, но попытались использовать даже и американскую печать.

Так, 14 июля Юнайтед Пресс передало из Берлина, что, по заявлению «германских авторитетных кругов», соглашение между Англией и СССР имеет значение, «как документ, свидетельствующий о наличии антигерманского союза между английской и советскими войсками».

Известно, что все эти нубурини — Гитлер, Геббельс, Гиммлер, Риббентрон, нажившиеся на бедствиях германского и других народов, очень любят после сытного обеда и массовых убийств заниматься антиинтернационалистической декларацией. Но это крикливо вызывает во всем мире только гомерический смех.

Позднее германское информационное бюро любезно сообщило нам, якобы, из Вашингтона, что англо-советское соглашение «не вносит ничего существенного нового и является только жестом». Само бюро разумеется, что Бухарест в тот же день передал эту гениально-плоскую мысль на румынском языке. Затем германское информационное бюро сообщило мнение французских газет, будто «англо-советское соглашение носит лишь платонический характер». Но это, очевидно, показало недостаточным берлинским режим-серам, и они решили ввести в действие исландскую артиллерию.

15 июля берлинская радиостанция возвестила всему миру на английском языке, что, по заявлению какой-то испанской газеты, Англия, заключив соглашение с Россией, «исключила себя из круга цивилизованных стран».

Бедная Англия! Что теперь будет с ней после того, как какая-то невежловая испанская газета, по поручению Геббельса, исключила ее из круга цивилизованных стран. Все же в Берлине, очевидно, решили, что вряд ли испанский комаринный пикадор страшен для Джон Буля. Тогда Геббельс вновь перестроил свою армию и через офис-цюз «Дейче-дипломатии-политики» корреспондент заявил: «Англия, которая показала давно свою враждебность в отношении Европы и пренебрежение человеческими правами, хочет сейчас полностью уничтожить Европу». Вот какие черные замыслы гнездятся в головах англичан, а бедная Европа так и погибла бы, если бы не прозорливые из стан гусиной Геббельса.

Но Англия в этом чудовищном заговоре, конечно, не одна. Ей помогает Рузвельт, который дошел до того, что не спрашивая Гитлера, посылает поздравительные телеграммы Калинин. Разве это не заговор против всей Европы? — как пишут наймиты Геббельса.

Так был дан тон всей германской прессе, и все газеты, которые раньше доказывали, что подписанное соглашение не имеет никакого значения, вдруг начали с жаром разрабатывать тему о том, что «англичане и СССР намерены вести войну до конца против Европы». А «Дейче альтернатив лейтунг» договорилась до того, что Черчилль, Сталин и Рузвельт составили «дьявольский альянс» и «стремятся уничтожить континент».

Итак, сначала писали, что соглашение не имеет никакого значения, что оно является платоническим жестом, а потом дописали до того, что — это заговор против континента, для уничтожения Европы, и даже «дьявольский альянс». Норвежцы говорят в таких случаях — «начал за здравие, а кончил за упокой».

Истерика германского министерства пропаганды свидетельствует о том, что англо-советское военно-политическое соглашение является ударом в самое сердце Гитлеру и его шайке. Что же касается обвинения г-р Черчилля и Рузвельта в большевизме, то вряд ли в Англии и в Союзиненных Штатах найдется много слабоумных идиотов, которые бы поверили этой визгливой пропаганде немецких фашистов. Если же такие идиоты найдутся, то это уже будет случай скорее из области патологии, а не из области политики.

Истерика Геббельса зарапала и главное командование Германии, которое, не считаясь ни с логикой, ни со здравым смыслом, ни с четырьмя правилами арифметики, с немецким упорством ежедневно доказывает, что статистика не наука, а искусство. Взять хотя бы данные об уничтожении советских самолетов. 25 июня газета «Аф-тонбладет», на основании немецких данных, заявила, что за 22—24 июня было уничтожено 1.100 самолетов. Агентство Гавса —ОФП, по тем же немецким данным, дало цифру 1.800, а немцам это показалось мало и они увеличили эту цифру до 2.582. 30-го июня римское радио оповестило мир о том, что немцы уничтожили 4.000 советских самолетов. Немцы подняли эту цифру до 4.725.

Затем немецкое радио в тот же день довело эту цифру до 5.000, а затем подняло ее еще на 20—25%. Выступавший 5-го июля по радио венский обозреватель, подполковник Гери назвал уничтожение 3.000 советских самолетов «фантастическим достижением». Это достижение действительно фантастическое, если принять во внимание, что оно является заслугой Геббельса, а не военно-воздушных сил Германии.

Но так как до этого тот же подполковник Гери сообщил, что в СССР вряд ли имеется больше 6.000 самолетов первой линии, то этим самым было доказано, что вся советская авиация до одного самолета уничтожена усилиями германского министерства пропаганды.

Уничтожив сразу всю советскую авиацию, немцы оказались в безвыходном положении — или ничего больше не сообщать о воздушных победах, или продолжать ежедневно «сбивать» большое количество уже давно уничтоженных самолетов. Немцы выбрали второй вариант. И вот с 1-го по 16-е июля немцы каждый день «сбивают» в своих сводках от 120 до 200 самолетов, а 16-го июля они сообщили, что за один день сбили 700 советских самолетов, потеряв всего лишь 9.

О том, что стоит фашистские цифры, говорит хотя бы следующий факт. 1-го июля германское информационное бюро сообщило, что за 30-е июня 114 самолетов было уничтожено на аэродромах, 48 в воздушных боях, всего 162. На следующий день то же бюро сообщило уже о 323 сбитых самолетах за 30 июня. Но при этом его бюро-информаторы позабыли собственное распределение своих бумажных жертв по рубрикам и сообщили, что за 323 самолета уничтожено на аэродромах не 114, а 59, сбито зенитной артиллерией 23 и сбито истребителями 235.

Возникает вопрос, зачем нужна немцам такая статистическая аэвилитация? Зачем Геббельс врет, как свиней мерино, увеличивая в 4 и больше раза количество потерь советской авиации?

Это делается для того, чтобы замазать огромные потери германской авиации. Следует отметить, что среди потерь немской авиации имеется, хотя еще и небольшое количество самолетов, сбитых нашей авиацией и зенитными Гитлера против народа самой Германии и народов всего мира. Эта категория самолетов, летчиков которых не хотят больше врать за Гитлера, будет возрастать с каждым днем, но говоря уже о дальнейшем росте сбитых немецких самолетов в воздушных боях.

Отвечая на вопрос японского корреспондента г-р Хатакаба об отношении к кабинету Коново вообще и к известию о формировании им нового кабинета в Японии, Лозовский сказал:

Отношение Советского правительства к правительству г-р Коново было выражено непосредственно после заключения пакта о нейтралитете. Тогда наша печать, которая отражала, конечно, мнение Правительства, писала, например, следующее: «Если прежние правительства Японии в некоторых случаях не учитывали важности соблюдения и укрепления добрососедских отношений с Советским Союзом, то нынешнее правительство Японии и в том числе председатель совета министров г-р Коново и министр иностранных дел г-р Мацуока отдают себе отчет в том, что мирные и добрососедские отношения между Японией и СССР являются важнейшей предпосылкой развития и процветания народов обеих стран». («Правда» 14 апреля 1941 г.).

В этой статье «Правды» было выражено положительное мнение Советского правительства о правительстве г-р Коново, с которым нам удалось тогда заключить пакт о нейтралитете. Это наше отношение осталось неизменным.

Что же касается формируемого г-ром Коново нового правительства, то было бы по этому вопросу свое мнение. Это внутреннее дело Японии, и первым правилом добрососедских отношений является невмешательство во внутренние дела своего соседа.

ПЕРЕДАЧА БЕЙРУТА АНГЛИЙСКОМУ КОМАНДОВАНИЮ

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). По сообщению бейрутского корреспондента агентства Рейтер, вчера состоялась официальная передача Бейрута английскому командованию.

МИНИРОВАНИЕ МАНИЛЬСКОЙ БУХТЫ

НЬЮ-ЙОРК, 17 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Манилы (Филиппинские острова), морские власти объявили, что начиная с завтрашнего дня, заход в Манильскую бух-

ту и в бухту Субик является опасным, в связи с установкой в этих районах мн.

Заход и выход из Манильской бухты разрешен только в дневное время.